

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ
УЗБЕКИСТАНА В КИТАЕ

Guo Fei

guoffei@yandex.ru

AllBright Law Offices.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23377389>

Аннотация. Признание и исполнение решений судов Узбекистана в Китае является важной практической сферой трансграничной правовой помощи между Китаем и государствами Центральной Азии. В настоящей статье в качестве основного правового основания используется Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1997 года (далее — Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном), в сочетании со статьями 298–301 Гражданского процессуального кодекса КНР системно исследуются институциональная основа и практическое функционирование признания и исполнения решений судов Узбекистана в Китае. Исследование показывает, что между Китаем и Узбекистаном на основе двустороннего договора сформирована относительно целостная система проверочных норм, а предусмотренные статьей 21 Договора основания для отказа в признании составляют ключевой критерий проверки. В судебной практике соответствие процедуры вручения документов стало ключевой переменной, влияющей на результат признания: направление судом Узбекистана судебных документов непосредственно почтой лицу, находящемуся на территории Китая, не соответствует предусмотренному статьей 3 Договора порядку сношений через центральные органы; вызванный этим прецедент отказа в признании и последующее первое дело, в котором признание было получено благодаря соблюдению законной процедуры вручения, образуют яркий контраст. В исследовании также отмечается, что определение объекта признания, применение договора к части о возмещении ущерба в делах на стыке уголовного и гражданского права, а также дополнительная функция принципа взаимности за пределами договорных отношений составляют три наиболее острые проблемы в текущем функционировании института. В связи с указанными проблемами в статье предлагается в рамках Договора усовершенствовать руководящие разъяснения о соблюдении процедуры вручения, уточнить стандарты признания части о гражданском возмещении в уголовных приговорах и содействовать созданию механизма судебных обменов и обмена информацией между Китаем и Узбекистаном в сфере признания и исполнения решений.

Ключевые слова: решения судов Узбекистана; признание и исполнение; Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном; процедура вручения; принцип взаимности; трансграничная правовая помощь.

I. Введение

С непрерывным продвижением инициативы «Один пояс, один путь» экономические и торговые связи и обмены между Китаем и Узбекистаном становятся все более частыми,

количество и сложность трансграничных гражданских и коммерческих споров постоянно возрастают. В этих условиях вопрос о том, могут ли гражданские и коммерческие решения, вынесенные судами Узбекистана, получить признание и исполнение в Китае, непосредственно связан с возможностью фактической реализации законных прав и интересов сторон, а также с уровнем судебного взаимного доверия между Китаем и Узбекистаном.

11 декабря 1997 года Китай и Узбекистан подписали «Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (далее — Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном), который вступил в силу 29 августа 1998 года. Часть вторая Договора системно регулирует сферу и процедуры правовой помощи по гражданским делам, при этом статьи 17–21 специально посвящены признанию и исполнению судебных решений. Этот двусторонний договор предоставил четкое правовое основание для признания и исполнения решений судов Узбекистана в Китае и отличает признание и исполнение решений между Китаем и Узбекистаном от модели отсутствия договорных отношений, основанной на принципе взаимности.

Однако полнота института не означает беспрепятственности практики. В течение довольно длительного периода после заключения Договора практика признания и исполнения китайскими судами решений судов Узбекистана была весьма ограниченной. В 2014 году Верховный народный суд КНР в ответном письме по делу государственной акционерной компании «Узпромашимпэкс» впервые системно разъяснил критерии применения статьи 21 Договора, однако в итоге отказал в признании по причине несоблюдения процедуры вручения. Лишь в 2024 году Пекинский народный суд средней ступени № 4 в другом деле вынес определение о первом в Китае признании решения суда Узбекистана. Переход от отказа к признанию отражает постепенное совершенствование толкования Договора и процессуальной проверки китайскими судами, а также выявляет институциональные проблемы, все еще существующие в практике.

В настоящей статье на основе Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном и соответствующих норм внутреннего законодательства, с привлечением двух типичных дел, анализируются договорная основа, критерии проверки, проверка процедуры вручения, определение объекта признания и другие аспекты с целью выявления ключевых правовых проблем признания и исполнения решений судов Узбекистана в Китае и предоставления ориентиров для практической деятельности.

II. Методология исследования

В настоящей статье применяется сочетание нормативного анализа и анализа судебных дел. На нормативном уровне в качестве основного объекта анализа используются статьи 17–21 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном и статьи 298–301 Гражданского процессуального кодекса КНР, а также соответствующие ответные письма Верховного народного суда и документы судебного толкования. На уровне дел в качестве основного материала для анализа выбраны дело «Узпромашимпэкс» (ответное письмо

Верховного народного суда КНР 2014 года) и дело 2024 года, в котором Пекинский народный суд средней ступени № 4 признал часть решения уголовного суда Узбекистана о возмещении ущерба; первое раскрывает строгие стандарты проверки процедуры вручения, второе демонстрирует логику проверки при первом признании китайским судом решения суда Узбекистана. Одновременно с опорой на руководящий судебный пример № 235, касающийся применения принципа взаимности, исследуется вопрос стыковки договорных отношений и принципа взаимности.

III. Результаты и обсуждение

(1) Система правовых оснований признания и исполнения

Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Китае имеют трехзвенную структуру. Первый уровень — статьи 298–301 Гражданского процессуального кодекса КНР, которые устанавливают субъект заявления, компетентный суд, критерии проверки и основания для отказа в признании. Второй уровень — двусторонние договоры о правовой помощи; по состоянию на конец 2024 года Китай подписал договоры о правовой помощи по гражданским или коммерческим делам с 39 государствами, причем договор с Узбекистаном предоставляет конкретную нормативную основу для признания и исполнения решений между Китаем и Узбекистаном. Третий уровень — принцип взаимности, применяемый в качестве альтернативного основания при отсутствии договорных отношений.

Статья 17 Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном устанавливает виды решений, подлежащих признанию и исполнению, включая гражданские решения судов и решения по гражданским делам о возмещении ущерба в уголовных делах. Статья 21 устанавливает пять оснований для отказа в признании и исполнении: (1) согласно законодательству стороны, вынесшей решение, решение еще не вступило в законную силу; (2) согласно законодательству стороны, вынесшей решение, проигравшая сторона не была законно вызвана; (3) решение было вынесено в результате обманных действий одной из сторон в ходе процесса; (4) суд запрашиваемой стороны уже вынес вступившее в силу решение или рассматривает дело между теми же сторонами по тому же предмету; (5) признание и исполнение решения наносит ущерб суверенитету, безопасности и публичному порядку запрашиваемой стороны. Эта нормативная система структурно в основном соответствует статье 300 Гражданского процессуального кодекса КНР, однако в конкретных формулировках и критериях проверки существуют различия; приоритет имеет Договор.

(2) Проверка процедуры вручения: сравнительный анализ двух дел

Соответствие процедуры вручения является наиболее заметной проблемой проверки при признании и исполнении решений судов Узбекистана в Китае. Сравнение двух типичных дел наглядно раскрывает правовую логику этой проблемы.

Дело «Узпромашимпэкс» (2014 г.) касалось гражданского решения, вынесенного Ташкентским городским экономическим судом Республики Узбекистан. Основной правовой вопрос, стоявший перед Верховным народным судом в ответном письме, заключался в следующем: образует ли направление судом Узбекистана повестки о вызове в суд по почте

стороне, находящейся на территории Китая, основание для отказа в признании, предусмотренное статьей 21 Договора.

Анализ в ответном письме демонстрирует разграниченное применение пунктов (3) и (5) статьи 21 Договора. Что касается пункта (3), Верховный народный суд указал, что вопрос о том, была ли не явившаяся сторона законно вызвана, должен определяться по законодательству договаривающегося государства, вынесшего решение. В данном деле в решении прямо зафиксировано, что суд Узбекистана законно вызвал сторону, а сторона не представила опровергающих доказательств, поэтому наличие данного основания не было установлено. Однако в отношении пункта (5) Верховный народный суд пришел к иному выводу: вручение судебных документов относится к осуществлению судебной власти; согласно статье 277 Гражданского процессуального кодекса КНР, когда иностранный суд вручает судебные документы стороне, находящейся на территории нашей страны, при наличии договора о правовой помощи вручение должно осуществляться по предусмотренному договором порядку. Статьи 3 и 13 Договора прямо требуют, чтобы просьба о вручении документов была оформлена в виде поручения и направлялась через соответствующие центральные органы. Способ прямой почтовой отправки, использованный судом Узбекистана, не соответствует предусмотренному Договором порядку и «наносит ущерб судебному суверенитету нашей страны», поэтому в признании и исполнении должно быть отказано на основании пункта (5).

Суть этого анализа состоит в следующем: пункт (3) статьи 21 Договора проверяет законность вызова в смысле законодательства государства происхождения решения, а пункт (5) проверяет, уважает ли способ вручения судебный суверенитет запрашиваемого государства. Оба образуют последовательные уровни проверки: даже если по законодательству государства происхождения вызов признается законным, способ вручения все равно должен соответствовать предусмотренному Договором порядку, в противном случае это наносит ущерб судебному суверенитету.

Первое дело о признании 2024 года демонстрирует иную практическую тенденцию. Оно касалось решения, вынесенного уголовным судом Мирабадского района города Ташкента Республики Узбекистан, которым лицо было признано виновным в мошенничестве и было постановлено возместить экономический ущерб потерпевшему предприятию. Потерпевшее предприятие обратилось в Пекинский народный суд средней ступени № 4 с заявлением о признании и исполнении части этого уголовного приговора о возмещении ущерба. Пекинский народный суд средней ступени № 4 после проверки установил, что заявитель при подаче заявления представил заверенную копию решения суда Узбекистана, подтверждение вступления в силу и перевод на китайский язык, что соответствует формальным требованиям; часть решения, касающаяся возмещения ущерба, относится к видам решений, подлежащих признанию и исполнению согласно Договору; решение не нарушает основных принципов законодательства нашей страны и не наносит ущерба государственному суверенитету, безопасности и публичным интересам; основания для отказа в признании, предусмотренные статьей 21 Договора, отсутствуют, поэтому суд

определил признать и исполнить решение.

Ключевое различие между двумя делами заключается в соблюдении процедуры вручения. В деле 2024 года заявитель завершил вручение через предусмотренный Договором порядок, избежав процессуального недостатка, имевшего место в деле «Узпромашимпэкс». Это показывает, что соблюдение процедуры вручения не является непреодолимым препятствием: если стороны и суд государства происхождения решения строго соблюдают предусмотренный Договором порядок, признание и исполнение становятся осуществимыми.

(3) Определение объекта признания: особые проблемы дел на стыке уголовного и гражданского права

Еще одним важным правовым вопросом первого дела о признании 2024 года является определение объекта признания. В этом деле испрашивалось признание части уголовного приговора о возмещении ущерба, а не самого уголовного приговора. Это затрагивает вопрос толкования сферы признания по статье 17 Договора.

Пункт 1 статьи 17 Договора предусматривает, что договаривающиеся стороны признают «гражданские решения судов», а также «решения судов по гражданским делам о возмещении ущерба в уголовных делах». Эта формулировка несколько отличается от выражения «вступившие в законную силу решения, определения иностранных судов» в статье 298 Гражданского процессуального кодекса КНР. В доктрине часть уголовного приговора о гражданском возмещении рассматривается как решение гражданско-правового характера, признание и исполнение которого подчиняется правилам правовой помощи по гражданским делам, а не правилам правовой помощи по уголовным делам. Прямое перечисление в статье 17 Договора обеспечивает договорное основание для такого разграничения.

Однако на практике признание и исполнение части уголовного приговора о возмещении ущерба все еще сталкивается с рядом операционных проблем. Например, определялся ли размер возмещения ущерба в рамках независимой гражданской судебной процедуры, обладает ли часть приговора о гражданском возмещении исполнимостью, находится ли имущество должника на территории Китая и т.д. Эти вопросы требуют индивидуальной оценки с учетом конкретных обстоятельств дела. Успешная практика дела 2024 года показывает, что при наличии четкого договорного основания, соблюдении процедуры и полноте формальных требований часть уголовного приговора о гражданском возмещении может стать объектом признания китайским судом.

(4) Дополнительная функция принципа взаимности и институциональная стыковка

Статья 299 Гражданского процессуального кодекса КНР предусматривает, что народный суд рассматривает заявление о признании и исполнении решения иностранного суда в соответствии с международными договорами, заключенными или участником которых является Китай, либо на основе принципа взаимности. При наличии договорных отношений Договор имеет приоритет, и принцип взаимности не имеет самостоятельного пространства применения.

Однако когда Договор не охватывает некоторые виды решений (например, не связанную с возмещением часть уголовного приговора, административные решения и т.п.) или применение Договора является спорным, принцип взаимности может выполнять дополнительную функцию.

Руководящий судебный пример № 235 Верховного народного суда (дело судоходной компании S о признании решения иностранного суда по гражданскому делу) установил новейший критерий проверки принципа взаимности: предварительное признание и исполнение китайского судебного решения соответствующим иностранным судом не является обязательным условием; если согласно законодательству соответствующего государства китайское судебное решение может быть признано и исполнено его судом и в этом государстве нет прецедента отказа в признании китайского судебного решения по причине отсутствия взаимности, можно признать наличие взаимности. Этот критерий «правовой взаимности» является более открытым, чем традиционный критерий «фактической взаимности», и снижает порог признания иностранных судебных решений.

Для Узбекистана в связи с наличием Договора о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном принцип взаимности в большинстве случаев не является первоочередным основанием. Однако в отношении видов решений, выходящих за пределы сферы применения Договора, принцип взаимности все еще может использоваться в качестве дополнительного основания. Кроме того, если в будущем пересмотр или дополнение Договора потребуют опоры на практику взаимности, накопленная китайскими судами в рамках Договора практика признания и исполнения также предоставит фактическую поддержку для установления отношений взаимности.

(5) Практические операционные моменты

Из сравнения двух дел и институционального анализа можно выделить ряд практических операционных моментов.

Что касается подготовки материалов заявления, заявитель должен представить заверенный оригинал решения или надлежащим образом заверенную копию, подтверждение вступления решения в законную силу, подтверждение законного вызова (в случае заочного решения), а также перевод на китайский язык, заверенный переводческой организацией. В деле 2024 года заявитель представил заверенное решение суда Узбекистана, подтверждение вступления в силу и перевод на китайский язык; суд признал соответствие формальным требованиям.

Что касается соблюдения процедуры вручения, суд Узбекистана при вручении судебных документов лицу, находящемуся на территории Китая, должен действовать через предусмотренный статьей 3 Договора порядок сношений через центральные органы, то есть через Министерство юстиции Китая (по гражданским делам) или Верховную народную прокуратуру (по уголовным делам). Способ прямой почтовой отправки не соответствует Договору и может привести к отказу в признании решения.

Что касается определения объекта признания, в отношении части уголовного приговора о возмещении ущерба в заявлении следует четко определить, что испрашиваемая

сфера признания ограничивается только частью о гражданском возмещении, и представить соответствующее правовое основание решения и подтверждение его вступления в силу.

IV. Заключение

Признание и исполнение решений судов Узбекистана в Китае имеет своим основным правовым основанием Договор о правовой помощи между Китаем и Узбекистаном 1997 года, дополненный соответствующими положениями Гражданского процессуального кодекса КНР, и образует относительно целостную нормативную систему. Переход от отказа в признании по делу «Узпромашимпэкс» в 2014 году к первому признанию в 2024 году отражает постепенное совершенствование применения Договора китайскими судами.

Соблюдение процедуры вручения всегда было центральным фокусом проверки: пункты (3) и (5) статьи 21 Договора образуют последовательные уровни проверки, и степень уважения способа вручения к судебному суверенитету непосредственно определяет результат признания.

В перспективе сотрудничество Китая и Узбекистана в сфере признания и исполнения решений все еще имеет пространство для улучшения. С одной стороны, две страны могут через механизмы судебных обменов укреплять консенсус относительно применения Договора, в частности формировать более четкие ориентиры по таким вопросам, как процедура вручения и определение объекта признания. С другой стороны, по мере углубления экономического и торгового сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии продвижение создания регионального механизма координации признания и исполнения решений будет способствовать дальнейшему улучшению правовой среды трансграничных коммерческих сделок.

Список литературы:

1. Договор между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан 11 декабря 1997 г., вступил в силу 29 августа 1998 г.)
2. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики, статьи 298–301
3. Ответное письмо Верховного народного суда КНР по делу государственной акционерной компании «Узпромашимпэкс» о признании и исполнении решения Ташкентского городского экономического суда Республики Узбекистан, [2014] Min Si Ta Zi No. 9
4. Дело некой компании о признании и исполнении решения иностранного суда по гражданскому делу, Пекинский народный суд средней ступени № 4, (2024) Jing 04 Xie Wai Ren XX
5. Руководящий судебный пример Верховного народного суда № 235: дело судоходной компании S о признании решения иностранного суда по гражданскому делу
6. Сунь Цзяцзя, Гу Цзяжуй: Руководство по исполнению иностранных судебных решений и арбитражных решений в Китае, 贸法通 (Maoifatong), январь 2026 г.

7. Тан Цзяньсян: Систематизация и практические рекомендации по признанию и исполнению решений иностранных судов в Китае — на примере дел стран «Одного пояса, одного пути», 2025 г.
8. Шэнь Хунъюй: Исследование некоторых сложных вопросов признания и исполнения иностранных гражданских и коммерческих решений, Сайт китайской юридической науки, 2018 г.
9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, статья 364
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан, глава 33